УДК 811.111'42
ББК Ш143.21-51 *ГСНТИ 16.21.29* *Код ВАК 10.02.04*

Н. Н. Николаева
Москва, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. *Рассматривается функционирование эвфемизмов в политическом дискурсе на примере президентской кампании в США и ее последствий в 2016—2018 гг. Анализируется и демонстрируется воздействующий потенциал эвфемизмов в речи политиков при реализации функций манипуляции общественным сознанием, смягчения, приукрашивания и вуалирования явлений действительности с целью достижения нужного коммуникативного эффекта. Манипулятивная функция эвфемизации реализуется в следующих вариантах: 1) завуалированное выражение имплицитных политических замыслов, генерализованных под мнение большинства людей; 2) восхваление (открытое использование высказываний с положительной коннотацией, когда используется большое количество эмоционально возвышенных эпитетов и гипербол, эвфемизирующих ситуацию или субъектов действия, за счет чего создается комический и негативный эффект); 3) принижение (открытое выражение недовольства определенным событием или процессом); 4) поддельный нейтралитет (демонстрация нейтрального отношения с имплицитными свидетельствами реального отношения к предмету речи); 5) ложный нейтралитет (чередование положительных и отрицательных высказываний вводит аудиторию в заблуждение, размывает представление об отношении политика или журналиста к объекту обсуждения). Результаты работы могут быть использованы в практике обучения английскому языку при формировании навыка осознанного восприятия и критической интерпретации современных англоязычных текстов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс; эвфемизация; функции языка; манипулятивные средства; эвфемизмы.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Николаева Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Л2 «Английский язык для приборостроительных специальностей», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана; 105005, Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1; e-mail: nnn55n73@mail.ru.*

Введение. В информационном поле современного англоязычного политического дискурса, насыщенном идеями политической корректности, эгалитарности и демократизации, эвфемизация играет значимую роль, особенно в публичных выступлениях высокопоставленных лиц, так как использование эвфемизмов позволяет завуалировать реальные негативные стороны и/или последствия политических, экономических, социальных событий, имплицитно воздействуя на массовое сознание и манипулируя им.

Учитывая глобальную функцию английского языка как языка *lingua franca* в межкультурной коммуникации и распространенность англосаксонских, особенно североамериканских, норм публичного коммуникативного поведения в нашей стране, а также напряженность отношений между Российской Федерацией и США на политической арене, лингвистический анализ функционирования эвфемизмов в речах политиков США представляется важным и актуальным. Анализ позволяет выявить имплицитный смысл высказываний, развенчивая «стратегию уклонения от истины», «сокрытие неприятных явлений действительности» [Баскова 2009: 86] и «завуалирование тех моментов, которые могут вызвать общественное возмущение» [Гальперин 1981: 119], продемонстрировать воздействующий потенциал определенных лексических единиц, искаженно репрезентирующих действительность с целью достижения нужного коммуникативного эффекта, а также способствовать формированию навыка у российских граждан, изучающих и владеющих английским языком, их осознанного восприятия и критической интерпретации.

Предметом данного исследования является эвфемизм как дискурсивное языковое явление, реализующее манипулятивную функцию, а также функции смягчения, приукрашивания и вуалирования явлений действительности путем сокрытия и/или искажения истинного смысла высказываний и используемое, в частности, в публичных выступлениях североамериканских политиков (на примере кампании по выбору президента в 2016 г. в США). Цель работы заключается в изучении политического эвфемизма как лингвистического средства целенаправленного изменения смысла выражений, имплицитно воздействующего на сознание и коммуникативное поведение англоговорящих людей.

1. Эвфемизмы и политический дискурс. Эвфемизмы относятся к универсалиям языка, их употребление в определенных коммуникативных ситуациях соответствует нормам этикета и культуры речи во многих странах мира. Основными языковыми чертами эвфемизмов являются положительная оценка и иносказательность. Эвфемизмы смягчают высказывание и помогают говорящему нейтрализовать коммуникативные неудачи. Таким образом, непосредственная роль эвфемизма состоит в переименовании того, что звучит слишком прямолинейно, а значит грубо, вульгарно, резко и оскорбительно. Без эвфемизмов не может существовать ни один политический дискурс, так как политкорректность профилирует замену лексических единиц, не соответствующих ее концепциям.

В данной работе под термином «дискурс» понимается текст, погруженный в ситуативный контекст и находящийся в един-

© Николаева Н. Н., 2018

стве с культурными, историческими, социальными, психологическими и другими факторами, учитывающий когнитивные особенности и коммуникативные намерения собеседников, что обусловливает выбор и порядок размещения языковых единиц при их реализации в тексте, а также набор соответствующих невербальных средств [Плотникова 2008; Шейгал 2000]. Политический дискурс — это социальное явление, представляющее собой язык политической коммуникации, которая представлена в разных формах и сферах политической деятельности [Демьянков 2018] и главной целью которой, по нашему мнению, является ориентирующее воздействие политической информации на ментальные и поведенческие характеристики людей [Косяков, Николаева, Шастина 2011]. Политическую информацию составляет неразрывное сочетание сведений, знаний, сообщений о фактах, событиях, инцидентах, происходящих в политической сфере жизни общества. Посредством этих данных осуществляется передача политического опыта, знаний, упорядочивается политическая жизнь, организовываются силы людей, протекает их политическая адаптация и социализация.

Политическая коммуникация не может существовать без соответствующего средства ее воплощения. Г. Лассуэлл пишет: «…язык политики — это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вердикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения» [Лассуэлл 2006: 3]. Очевидно, что целью политического дискурса является власть — «ее завоевание, реализация и сохранение» [Богатова 2016: 8]. Задачей политического дискурса служит воздействие в скрытой или открытой формах на общественное мнение, сознание и поведение обывателей, т. е. установление политического господства над людьми, скрытое управление ими путем навязывания идей, стереотипов поведения, выгодных для манипулятора, принуждение к политическому действию или бездействию.

Для осуществления своей цели манипулятор может использовать различные приемы, посредством которых происходит процесс воздействия. С. Г. Кара-Мурза выделяет следующие приемы: (1) частичная подача информации, когда озвучивается только определенная часть истинной информации, за счет чего происходит сдвиг равномерного распределения картины реальности, при этом правдивая информация искажается, а представления адресата меняются; (2) совмещение правдивых фактов с различными гипотезами, слухами, предположениями, что приводит к сложности понимания текста и отделению вымысла от правды, т. е. когнитивному дискомфорту; (3) замедление во времени, когда прилагаются все усилия к максимальной отсрочке озвучивания истинного положения дел до того момента, когда истина станет не актуальной; (4) заведомо ложная, но ожидаемая подача информации — в этом случае реципиент получает ложную информацию, содержание и суть которой удовлетворяют его настроению [Кара-Мурза 2015].

Данные приемы реализуют свой воздействующий потенциал прежде всего посредством различных лингвистических средств, часто используемых как политиками, так и журналистами, чтобы путем иносказания, т. е. эвфемизации, воздействовать на сознание населения и сформировать необходимое мнение. По нашим данным, наиболее часто встречаются следующие средства: чтение мыслей, восхваление, принижение, поддельный или ложный нейтралитет и исключение информации [Швидунова 2018], — которые профилируют функциональный потенциал эвфемизмов в качестве мощного средства манипуляции сознанием. Остановимся на выделенных типах более подробно.

2. Реализация манипулятивной функции.

1. ***Чтение мыслей*.** Под этим средством подразумевается завуалированное выражение имплицитных политических замыслов, генерализованных под мнение большинства людей. Политик или журналист выражает собственное отношение к человеку, описывая его индивидуальные характеристики или интенции, при этом обобщает свое видение ситуации, представляя его как мнение большого количества людей. Так, в следующем отрывке из статьи пользователя портала «Quora» Ф. Ремакера выражается его личная оценка социального поведения Д. Трампа. Автор, основываясь исключительно на личных впечатлениях о нем (*here's my justification*), заявляет, что аудитория знает (*you and I know, we know it's a lie*), что Д. Трамп скорее эпатажная, экзальтированная и популистская личность, чем серьезный и вдумчивый политик (*narcissist, extortionist, sociopath, psychopath*), поэтому ему не стоит доверять, так как то, что он говорит, потенциальная ложь. С помощью антонимичного употребления личных местоимений (*my — you and I, we*), а также смягчающих эвфемизмов наряду с оскорбительными эпитетами (*extortionist, psychopath — narcissist, sociopath*) делается противопоставление «корректной, образованной, все понимаю-

щей» публики и «некорректного, но правдивого» автора, который как глас народа пишет то, что другим делать «неудобно». Таким образом делается вывод о нелицеприятном общественном мнении по поводу личности президента: *Donald Trump is only in it for Donald Trump. He is a narcissist, a sociopath (some have argued psychopath) and a social extortionist. And lest I be accused of libel, here's my justification.*

Narcissism is obvious to anyone who's heard him talk about himself. See… every interview ever done with him. The Sociopathy and extortion? Here's a prime example: Trump has recently claimed on record that he has a 100% fool-proof method for defeating ISIS. Right now. But he won't tell anyone what it is until he's elected president. Now, you and I know he doesn't have any such plan, but some people will believe him. And just consider what that says, even if we know it's a lie [What do people think 2018].

Рассмотрим следующий пример: *Something has gone terribly wrong when one speaker says 'vote your conscience' and gets booed. I mean, I never thought I would say these words but: Ted Cruz was right. In this election, do the right thing and vote your conscience. Vote for your future* [The Hill 2018]. Особенностью предвыборной речи Х. Клинтон было частое использование манипулятивного средства «чтение мыслей» с эмоциональным подтекстом. В данной части предвыборной речи говорится о призыве не отдавать свой голос за представителя Республиканской партии. Х. Клинтон говорит о своем оппоненте, об его успехах и призывает буквально «не быть дураками», а проявить заботу о своей стране и сделать правильный выбор, т. е. в ее пользу (*do the right thing, vote your conscience*. *Vote for your future*). При этом она апеллирует к внутреннему состоянию людей («совести», знаниям о Теде Крузе, о понимании, что ее слова могут освистать) посредством «чтения мыслей», предполагающего, что реципиенты обладают теми же знаниями, опытом и эмоциями, что и адресант. Здесь также используется чередование эвфемизмов с положительной (*Ted Cruz was right, do the right thing*) и отрицательной (*terribly wrong, gets booed, never thought I would say*) коннотациями, указывающее на одновременное применение манипулятивных средств восхваления, принижения и поддельного нейтралитета, что ведет к когнитивной дезориентации реципиентов и не позволяет принять логически осмысленное решение. На этом фоне четкий призыв к определенному действию — голосовать по совести, т. е. за Х. Клинтон, имеет прямое воздействие на затуманенное сознание слушателей, ориентируя на конкретные действия.

2. ***Восхваление*** — открытое использование высказываний с положительной коннотацией. Используется большое количество эмоционально возвышенных эпитетов и гипербол, эвфемизирующих ситуацию или субъектов действия с их представлением в идеализированном виде, что, по-настоящему, создает комический и негативный эффект, как в следующем примере: *In one sense Mrs Clinton is **revolutionary**. She would be America's **first** female president in the 240 years since independence. This is not a clinching reason to vote for her. But it would be a **genuine achievement**. In every other sense, however, Mrs Clinton is a **self-confessed incrementalist**. She believes in the **power** of small changes compounded over time to bring about **larger** ones. An inability to sound as if she is offering an overnight transformation is one of the things that makes her a bad campaigner. Presidential nominees are now expected to **inspire**. Mrs Clinton would have been **better-suited** to the **first** half-century of presidential campaigns, when the candidates did not even give public speeches* [America's best hope 2018].

3. ***Принижение*.** Это средство противопоставлено «восхвалению»: политический деятель или журналист открыто выражает недовольство определенным событием или процессом, например: *Trump got his start in national politics by peddling a deranged conspiracy theory that Obama was not born in the United States, so it's perhaps not so surprising that he would invent another one on the fly. But let me emphasize this. The presumptive Republican nominee for president, on national television, clearly implied that President Obama helped someone shoot 49 people to death in cold blood. That is so far beyond the political pale it's almost impossible to grasp* [Trump's reversal 2018]. Данный отрывок показывает, что в качестве средства принижения не используются прямые дисфемизмы или оскорбления в сторону «принижаемой» стороны. Однако с помощью эвфемизмов *deranged*, *so far beyond*, *almost impossible to grasp, clearly implied* журналист указывает на некомпетентность мистера Трампа и его попытку использовать непроверенную информацию в свою пользу, а также непредсказуемость и непоследовательность его действий.

4. ***Поддельный нейтралитет*.** Цепь заранее продуманных действий политика или журналиста, демонстрирующих его якобы нейтральное отношение, однако имплицитно свидетельствующих о его реальном отношении и желании побудить реципиентов к при-

нятию его точки зрения. Рассмотрим пример: *That may be a gross oversimplification of how both candidates view things, but ultimately it's reasonable to say Trump and Clinton will have very different approaches to the economy. That may not be the deciding factor in how many people vote, but in a Motley Fool Twitter poll taken after the first presidential debate, a slight majority of people believed Trump would be better for the economy* [Danial 2018]. В этом отрывке из статьи портала «*TheMoneyFool*» журналист, пытаясь сохранить нейтралитет, использует эвфемизмы *oversimplification*, *ultimately*, *reasonable*, *deciding factor*, апеллирующие к генерализации знаний и всеобщего понимания происходящего, но все же отдает предпочтение одной из сторон, при этом ссылается на мнение опрошенных людей (*a slight majority of people believed Trump would be better for the economy*). Стоит отметить, что во время предвыборной кампании подобные опросы были противоречивыми и политически ангажированными, не свидетельствующими об истинных предпочтениях населения страны.

5.***Ложный нейтралитет*.** Автор дает размытое представление о своем отношении к объекту обсуждения. Это вводит аудиторию в заблуждение посредством чередования положительных и отрицательных высказываний, например: *If he says great things about me, I'm going to say great things about him. I've already said, he is really very much of a leader. I mean, you can say, 'Oh, isn't that a terrible thing' — the man has very strong control over a country. Now, it's a very different system, and I don't happen to like the system. But certainly, in that system, he's been a leader, far more than our president has been a leader* [Cillizza 2018]. Здесь мы отчетливо видим чередование положительного и отрицательного мнения президента США о В. В. Путине. Сначала Д. Трамп указывает на то, что хорошие отношения возможны в случае ответного аналогичного настроя со стороны российского президента (*If he says great…I'm going to say great things*), т. е. имеется в виду обоюдное доверие, на что указывает нейтральная коннотация эвфемизмов. Затем делается акцент на глубоком уважении к В. В. Путину как истинному лидеру страны (*he's been a leader, far more than our president has been a leader*). Употребленный эвфемизм, усиленный гиперболой и анафоричным повтором, свидетельствует о повышенной аксиологической коннотации одобрения и восхищения. Однако наряду с этим мы видим эвфемизмы с отрицательной оценочной коннотацией (*terrible thing, I don't happen to like the system, very strong control over a country*), что является указанием на возможный тоталитаризм, чрезмерный контроль и отсутствие свободного мнения у народа. В результате высказывание Д. Трампа не дает четкого представления о реальном мнении президента США о В. В. Путине. Отметим, что негативная коннотация более детализирована, поэтому читатель будет придерживаться скорее негативного отношения к личности и действиям В. В. Путина.

6.***Исключение информации.*** Реальные события и факты преднамеренно вуалируются или искажаются с определенной политически выгодной целью. Например, в ответе на слова посла России в Ливане, который в интервью телеканалу «Аль-Манар» заявил, что Россия оставляет за собой право сбивать американские ракеты и атаковать места их запуска в случае агрессии США в Сирии, Д. Трамп заявил: *Russia vows to shoot down any and all missiles fired at Syria. Get ready Russia, because they will be coming, nice and new and "smart!" You shouldn't be partners with a Gas Killing Animal who kills his people and enjoys it!* [Real Donald Trump 2018]. В данном случае эвфемизмы *nice and new and 'smart'*, характеризующие смертельное оружие массового поражения, которое априори не может являться «милым» и «умным», намеренно провокативный ироничный тон, с «подбадриванием» (*Get ready Russia*) и отеческим «заботливым» порицанием (*You shouldn't be partners*), а также использование оскорбительного выражения (*Gas Killing Animal*) вместо имени и фамилии реального человека в совокупности представляют эту ситуацию как шалость или детскую игру. В действительности же речь идет о реальной угрозе войны между сверхдержавами, об уничтожении целых территорий в Сирии и смене законного Сирийского правительства с целью установления господства США над энергоресурсами этой страны. За этой завуалированной иронией скрывается попытка президента США оправдать ракетные удары для уничтожения свидетельства провокации боевиков в Думе с инсценированием применения химического оружия правительством Сирии до прибытия миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Отметим, что вышеуказанные приемы и средства наиболее эффективны в своей совокупности, что предопределяет использование различных эвфемизмов. Далее более подробно остановимся на средстве исключения информации, так как, по нашим данным, эвфемизмы часто функционируют в речах североамериканских политиков именно в качестве одного из способов вуалирования, искажения, смягчения, приукрашива-

ния действительности, а также манипуляции сознанием.

3. Реализация функций смягчения, приукрашивания и вуалирования явлений действительности. Эвфемизмы в политическом дискурсе обладают определенным потенциалом, позволяющим сгладить, замаскировать или даже утаить негативные, но истинные факты и представить политические события и их результаты в выгодном свете.

Рассмотрим в качестве примера высказывание кандидата в президенты Х. Клинтон, сделанное во время интервью с корреспондентом газеты «New York Times» Н. Кристофером: *[**Russian election melding**]… was a more effective theft even than Watergate. We aren't going to let somebody sitting in **the Kremlin**, with 1,000 **agents**, with **bots and trolls and everybody else**, **try to mix up** in our election* [Kristof 2018]. Отвечая на вопросы Н. Кристофера о причинах ее поражения на выборах, Х. Клинтон в качестве одной из основных называет «вмешательство спецагентов», «ботов и троллей и всех остальных» из «Кремля». Отметим, что здесь избегается конкретизация лиц ввиду отсутствия прямых доказательств и используется тактика генерализации, ведущая к обобщенному представлению «Кремля» либо как властной элиты, либо как любого российского гражданина, поддерживающего государственную власть и желающего навредить США. Поскольку у представителей проигравшей стороны не было конкретных доказательств вмешательства «русских», использование эвфемизмов (*Russian election melding, the Kremlin, agents, bots and trolls and everybody else, try to mix up*) позволяет провозглашать бездоказательные обвинения, тем самым вводя в заблуждение читателей, делая из Х. Клинтон жертву ложных обвинений и нечестности выборов.

Сравним высказывание Д. Трампа на эту тему. В интервью с Л. Холтом для телеканала NBC он сказал: *When I decided to just do it I said to myself, you know, this Russian thing with Trump and Russia is a made up story. It's an excuse by the Democrats for having lost an election that they should have won* [Vox 2018]. Речь шла о неожиданном увольнении директора Федерального бюро расследований (ФБР) Д. Коми, который во время предвыборной кампании возглавлял расследование о вмешательстве России в ход выборов. Свое решение президент США принял, основываясь на мнении министерства юстиции о некомпетентности главы ФБР. Данное действие вызвало бурную реакцию, так как косвенно подтверждало связь Д. Трампа с «Кремлем». Со стороны партии республиканцев отрицается этот факт, а президент достаточно осторожно высказывается по этому вопросу, используя эвфемизмы *Russian thing* (русское дело) и *made up story* (выдуманная история), что в данном случае является косвенным указанием на сфабрикованность «русского дела» и на субъекты раздувания антироссийской истерии в американском обществе, т. е. демократов. Более того, политик явно дает понять, что это все *excuse* (оправдание), т. е. ложные обвинения со стороны оппонентов.

Следующий пример высказывания Дональда Трампа, сделанного во время интервью с журналистом Ж. Пиро для программы *Justice With Judge Jeanine*, демонстрирует эвфемизацию речи политика при обсуждении вопросов достижения взаимопонимания новой администрации президента с народом США: *"We've freed up this system, which was all glued up, so that people can build houses and they can build factories and they can build so much," Trump said. "Our trade deals are about to come. They're going to be unbelievable. We're doing things and I honestly believe that people see it. But there's no question, it would be wonderful to go fast, but I want it to be done right"* [Trump talks 2018]. Часть электората в США не довольна результатами выборов. Поэтому одной из главных проблем, стоящих перед избранным президентом, является необходимость заслужить доверие со стороны граждан. В данном примере он пытается указать на то, что собирается улучшить ситуацию, «освободить» «склеившуюся систему» (*We've freed up this system, which was all glued up*), т. е. дает понять, что работать по-старому нельзя, что «система увязла в клее», устарела. Для достижения целей надо быть «невероятно [эффективным]», т. е. работать активно, быстро, ставить новые задачи и, главное, верить в новый курс и делать все «правильно», т. е. так, как задумал Д. Трамп. Он надеется, что люди понимают правильность его действий. Эвфемизмы *unbelievable, honestly believe, wonderful to go fast, be done right* имеют чрезвычайно декларативную и приподнято-эмоциональную коннотации, апеллирующие не к разуму, а к чувствам и верованиям, что позволяет не давать конкретных обещаний, завуалировать возможные поражения.

Отношения Д. Трампа со средствами массовой информации, основным механизмом политической борьбы и воздействия на общественное мнение, не являются дружескими и взаимовыгодными. Президенту постоянно приходится вступать с журналистами своей страны в противоборство. Однако,

учитывая влияние и силу СМИ, он вынужден быть политкорректным и использовать эвфемизмы, например: *"Well, they're obstructionists," Trump said. "I mean what they want to do is obstruct and delay, and I'm actually very with Chuck Schumer because I know him; I've known him for a long time. I cannot — I really am surprised that he's become such — he's gone so far left in order to get into the Elizabeth Warren group"* [Trump talks 2018]. Здесь речь идет о том, как СМИ под влиянием Демократической партии мешают осуществлению планов говорящего и дают ложную информацию. Он называет журналистов не лгунами, но *obstructionists*, т. е. людьми, которые задерживают прогресс (*obstruct and delay*), заставляя народ сомневаться. Он делает акцент на том, что, например, уважаемый им когда-то журналист Чак Шумер «удивил» (*surprised*), т. е., если говорить прямо, «разочаровал», возможно даже оскорбил его. Д. Трамп старается использовать эвфемизмы для смягчения речи, чтобы не выглядеть слишком категоричным.

Следующий пример посвящен конфликту между голливудской актрисой Мерил Стрип и Дональдом Трампом, причиной которого стало упоминание в ее речи его неуважительного отношения к гражданам своего государства, а также его некомпетентности в вопросах политики в целом. На это Д. Трамп написал в своем «Твиттере»: *Meryl Streep, one of the most over-rated actresses in Hollywood, doesn't know me but attacked last night at the Golden Globes. She is a....»* [Real Donald Trump 2018]. Эвфемизм *over-rated* (переоцененная) говорит о том, что г-н Трамп считает ее «не талантливой», «пустышкой», ее гонорары слишком большими, а весомость ее мнения о политике завышенной (т. е. ее мнение в этих вопросах на самом деле ничего не значит). Более того, в качестве эвфемизма здесь выступает *She is a.....* (опущение грубого слова, что свидетельствует о нежелании политика оскорблять актрису, хотя она этого и заслуживает).

Выстраивание отношений со своими оппонентами на политической арене и с гражданами государства — это очень важные задачи для президента любой страны, требующие политкорректности и употребления соответствующих лексических единиц, смягчающих нелицеприятное мнение об окружающих. Но с еще большей осторожностью необходимо высказываться на тему внешней политики государства и военных действий США. В своем «Твиттере» мистер Трамп опубликовал такое видеообращение к народу по поводу атаки на Сирию: *Tonight, I ordered a targeted military strike on the air field in Syria from where the chemical attack was launched. It is in this vital national security of the United States to prevent and deter the spread and use of deadly chemical weapons* [Starr 2018]. В данном случае используются политические эвфемизмы: «целенаправленный военный удар», «летное поле», «химическая атака», «жизненно важный» (для национальной безопасности) — вместо лексических единиц, которые четко указали бы на военные действия вооруженных сил США, нанесших серию ударов крылатыми ракетами типа «Tomahawk» по базе правительственных войск в Сирии в ответ на якобы примененное последними запрещенное химическое оружие. Целью авиаатаки был военный аэродром аш-Шайрат вблизи провинции Хомс, в частности, взлетно-посадочная полоса, самолеты и заправочные станции. Эвфемизмы направлены на смягчение информации, связанной с агрессивным участием США в военных действиях в Сирии, замещают военную терминологию, не вызывая сильных эмоций, переживаний, протестных антивоенных настроений в обществе. Этот пример показывает возможность эвфемизмов скрывать ужасы настоящей войны и оправдывать приказы главнокомандующего страны, ведущие к разрушениям и смерти граждан чужого государства, находящегося в тысячах километров от США. Приведенные эвфемизмы эмоционально нейтральны, что позволяет им выполнять функцию вуалирования и смягчения последствий происходящего.

В целом собранные нами примеры эвфемизации в политической речи иллюстрируют манипулятивную функцию эвфемизмов путем чтения мыслей, восхваления, принижения, поддельного нейтралитета, исключения информации, а также функцию вуалирования и нейтрализации негативных фактов с помощью смягчения грубых, иногда оскорбительных выражений, избегания конкретизации субъектов или действий, возможности косвенного обвинения без указания деталей, имен, фактов и доказательств, нивелирования действительности и последствий порицаемых в обществе действий.

Заключение. Политический дискурс — это социальное явление, представляющее собой язык политической коммуникации, которое представлено в разных формах и сферах политической деятельности и главной целью которого является ориентирующее воздействие политической информации на ментальные и поведенческие характеристики людей. Эвфемизмы, использующиеся в политическом дискурсе, — это особая группа эвфемизмов, которые функционируют в политической коммуникации с целью

замены слов или выражений, не соответствующих задачам адресантов в конкретных политических условиях, на более приемлемые, позволяющие исключить прямую номинацию всего того, что способно вызвать негативную реакцию и оскорбить чувства адресата. Такие эвфемизмы обладают потенциалом воздействия на общественное мнение. Функционирование эвфемизмов в текстах политиков, в частности, кандидатов в президенты США в 2016 г., обусловлено семантической неоднозначностью и публичностью политического дискурса, его манипулятивными возможностями и серьезными социальными последствиями. В связи с этим использование эвфемизмов в политическом дискурсе приобретает особую важность благодаря их функциям смягчения негативных ассоциаций, связанных с определенными событиями, вуалирования или искажения явлений действительности, сокрытия истинного смысла коммуникативного поведения, приукрашивания фактов и изменения коннотаций слов и выражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскова Ю. С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия». — Краснодар : КСЭИ, 2009. 182 с.
2. Богатова Т. Н. Функциональные особенности эвфемизмов в политическом дискурсе // Credo Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 2 (09). С. 7—15.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981. 140 с.
4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.infolex.ru/PolDis.html (дата обращения: 25.03.2018).
5. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. Учебник межнациональных отношений. — М. : Алгоритм, 2015. 704 с.
6. Косяков В. А., Николаева Н. Н., Шастина И. А. Ориентирующая функция языка. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. 310 с.
7. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 264—279.
8. Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное, коммуникативное пространство // Вестн. ИГЛУ. 2008. № 1. С. 131—136.
9. Швидунова А. СМИ как субъект политического процесса и инструмент политических технологий [Электронный ресурс]. URL: https://xreferat.com/ (дата обращения: 09.04.2018).
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. — Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
11. America's best hope [Electronic resource] // The Economist : [site]. URL: http://www.economist.com/news/leaders/ (date of access: 09.04.2018).
12. Cillizza C. Donald Trump's answer on Russia and Vladimir Putin at the NBC forum was totally bananas [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/ (date of access: 09.04.2018).
13. Danial B. Kline. Clinton vs. Trump: Which Candidate Would Be Better for the Economy? [Electronic resource] // The MoneyFool : [site]. URL: https://www.fool.com/investing/ (date of access: 09.04.2018).
14. Kristof N. Hillary Clinton, Free to Speak Her Mind [Electronic resource]. URL: https://www.nytimes.com/ (date of access: 26.03.2018).
15. Real Donald Trump [Electronic resource] // Twitter : [site]. URL: https://twitter.com/realdonaldtrump/ (date of access: 11.04.2018).
16. Starr B., Diamond J. Trump launches military strike against Syria [Electronic resource]. URL: http://edition.cnn.com/ (date of access: 04.04.2018).
17. The Hill. Facebook [Electronic resource]. URL: https://www.facebook.com/TheHill/videos/ (date of access: 04.04.2018).
18. Trump talks about obstructions, from the media to Democrats, with Judge Jeanine Pirro [Electronic resource] // FOX NEWS : [site]. URL: http://www.foxnews.com/politics/ (date of access: 09.04.2018).
19. Trump's reversal on Obama birthplace conspiracy stokes more controversy [Electronic resource] // Chicago Tribune : [site]. URL: http://www.chicagotribune.com/news/ (date of access: 09.04.2018).
20. Vox A. Vard. Trump's Russia problems got a whole lot worse in the past 24 hours [Electronic resource]. URL: https://www.vox.com/policy-and-politics/ (date of access: 28.03.2018).
21. What do people think about Donald Trump running for President of the USA? [Electronic resource] // Quora : [site]. URL: https://www.quora.com/ (date of access: 09.04.2018).

N. N. Nikolaeva
Moscow, Russia

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL OF EUPHEMISMS IN ENGLISH-SPEAKING POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article analyses the functionctions of euphemisms in political discourse of the US Presidential campaign and its aftermath in 2016—2018. The manipulative potential of euphemisms is studied and described; such functions of manipulation are especially frequent: manipulation of public opinion, easing, embellishment and concealing of reality to produce the necessary communicative effect. Manipulative function of euphimization is realized in the following ways: 1) hidden expression of implicit political plots, generalized to the opinion of the majority; 2) praise (explicit use of phrases with positive connotations, frequent use of elevated epithets and hyperboles that euphemize the situation or the subjects to produce a comic and often negative effect); 3) detraction (explicit dissatisfaction with an event or a process); 4) fake neutrality (showing neutral attitude with implicit manifestation of the real attitude to the subject of speech); 5) false neutrality (alternation of positive and negative statements that confuses the audience, hides the real attitude of the politician or a journalist to the subject of discussion). The results of this research may be used in teaching English to critically assess and interpret contemporary English texts.*

KEYWORDS: *political discourse; euphemisation; language functions; manipulative means; euphemisms.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nikolayeva Natalia Nikolayevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English for Instrument Engineering Specialties, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Baskova Yu. S. Manipulyatsiya v yazyke SMI: evfemizmy kak «slova-prikrytiya». — Krasnodar : KSEI, 2009. 182 s.
2. Bogatova T. N. Funktsional'nye osobennosti evfemizmov v politicheskom diskurse // Credo Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk. 2016. № 2 (09). S. 7—15.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — M. : Nauka, 1981. 140 s.
4. Dem'yankov V. Z. Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.infolex.ru/PolDis.html (data obrashcheniya: 25.03.2018).
5. Kara-Murza S. G. Demontazh naroda. Uchebnik mezhnatsional'nykh otnosheniy. — M. : Algoritm, 2015. 704 s.
6. Kosyakov V. A., Nikolaeva N. N., Shastina I. A. Orientiruyushchaya funktsiya yazyka. — Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2011. 310 s.

7. Lassuell G. Yazyk vlasti // Politicheskaya lingvistika. 2006. № 20. S. 264—279.

8. Plotnikova S. N. Yazykovoe, diskursivnoe, kommunikativnoe prostranstvo // Vestn. IGLU. 2008. № 1. S. 131—136.

9. Shvidunova A. SMI kak sub"ekt politicheskogo protsessa i instrument politicheskikh tekhnologiy [Elektronnyy resurs]. URL: https://xreferat.com/ (data obrashcheniya: 09.04.2018).

10. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : monogr. — Volgograd : Peremena, 2000. 368 s.

11. America's best hope [Electronic resource] // The Economist : [site]. URL: http://www.economist.com/news/leaders/ (date of access: 09.04.2018).

12. Cillizza C. Donald Trump's answer on Russia and Vladimir Putin at the NBC forum was totally bananas [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/ (date of access: 09.04.2018).

13. Danial B. Kline. Clinton vs. Trump: Which Candidate Would Be Better for the Economy? [Electronic resource] // The MoneyFool : [site]. URL: https://www.fool.com/investing/ (date of access: 09.04.2018).

14. Kristof N. Hillary Clinton, Free to Speak Her Mind [Electronic resource]. URL: https://www.nytimes.com/ (date of access: 26.03.2018).

15. Real Donald Trump [Electronic resource] // Twitter : [site]. URL: https://twitter.com/realdonaldtrump/ (date of access: 11.04.2018).

16. Starr B., Diamond J. Trump launches military strike against Syria [Electronic resource]. URL: http://edition.cnn.com/ (date of access: 04.04.2018).

17. The Hill. Facebook [Electronic resource]. URL: https://www.facebook.com/TheHill/videos/ (date of access: 04.04.2018).

18. Trump talks about obstructions, from the media to Democrats, with Judge Jeanine Pirro [Electronic resource] // FOX NEWS : [site]. URL: http://www.foxnews.com/politics/ (date of access: 09.04.2018).

19. Trump's reversal on Obama birthplace conspiracy stokes more controversy [Electronic resource] // Chicago Tribune : [site]. URL: http://www.chicagotribune.com/news/ (date of access: 09.04.2018).

20. Vox A. Vard. Trump's Russia problems got a whole lot worse in the past 24 hours [Electronic resource]. URL: https://www.vox.com/policy-and-politics/ (date of access: 28.03.2018).

21. What do people think about Donald Trump running for President of the USA? [Electronic resource] // Quora : [site]. URL: https://www.quora.com/ (date of access: 09.04.2018).